

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КАФЕДРА ФОНЕТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Бахромова Фарид
(4 рус 02)

**К ВОПРОСУ ОБ АССИМИЛЯЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ
СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель: **Бахриева Наргиза**

Выпускная квалификационная
работа была обсуждена на кафедре
“Фонетики
английского языка” и
рекомендована к защите
Протокол № 14 “ 20” мая 2014 года

Зав.кафедрой:

к.ф.н. Г.Х.Обруева

Самарканд – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-7
ГЛАВА 1. Роль заимствований в развитии словарного состава английского языка.....	8-31
1.1 Развитие словарного состава английского языка.....	8-22
1.2 Причины включения в состав английского языка иностранных слов.....	22-27
Выводы по Главе 1.....	28-31
ГЛАВА 2. Проблема ассимиляции заимствованных слов в английском языке.....	32- 49
2.1 Интернациональные слова и источники заимствования.....	32-40
2.2 Проблема ассимиляции заимствованных слов.....	40-47
Выводы по Главе 2.....	47-49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50-54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55-59

ВВЕДЕНИЕ

Принятая в Узбекистане собственная модель реформирования и модернизации, ставя перед собой целью достижение национальных интересов в долгосрочной перспективе, изначально подразумевала отказ от настойчиво навязываемых нам методов шоковой терапии, наивных и обманчивых представлений о саморегулировании рыночной экономики [1,6-7].

Это говорит о том, наша страна является надежным партнером и привлекает большое количество иностранных сотрудников и инвесторов. Именно поэтому, знание иностранных языков стало особо важным направлением в образовании страны.

К заимствованным словам древнеанглийского языка следует относить лишь такие слова, которые проникли в него после V века, т.е. после того, как английский язык выделился как таковой. Конечно, уже на материке диалекты племен, впоследствии переселившихся в Британию, имели определенные особенности, отличавшие эти диалекты от других континентальных западногерманских диалектов. Однако об отдельном древнеанглийском языке можно говорить лишь тогда, когда произошло территориальное обособление носителей англосаксонских диалектов и нарушение регулярного и общественно необходимого взаимодействия этой группы диалектов с соседними диалектами [3,23].

Поэтому собственно английскими заимствованиями (заимствованиями, проникшими непосредственно в английский язык) следует считать лишь заимствования эпохи христианизации и те немногие слова, которые были усвоены англосаксами на Британских островах от кельтов (в том числе и латинские заимствования этого периода, проникшие также из кельтских диалектов).

И все же изучение заимствований в древнеанглийском языке следует начинать с более раннего времени, имея в виду специфичность проблемы

заимствования, включающей в себя не только вопросы пополнения словарного состава языка за счет лексики других языков в данный конкретный период, но и вопросы, связанные с уже имеющимся в языке иноязычными напластованиями за предыдущие периоды. Таким образом, в нижеследующем изложении будут учтены как заимствования V-XI вв., так и те заимствования, которые были, сделаны англосаксами еще на континенте в период, непосредственно предшествующий переселению.

Вместе с тем обе категории заимствований будут четко отграничиваться от древнейших германских заимствований начала первого тысячелетия до нашей эры (из кельтских и других языков), выделявшихся в качестве заимствований лишь в германском языке основы, но впоследствии полностью ассимилировавшихся и переданных отдельным древнегерманским языкам наравне со словами исконными.

Для полной характеристики заимствованного слова в английском языке нужно определить его с точки зрения и генезиса, и формы, и функции. Например, *people* определяется как французское, полное, «исконно образное» заимствование; *puissance* – как французское, полное, специализированное; *canister* – как заимствование алгонкинское, полное, «местного колорита» и т.д.

Итак, заимствованные слова в словарном составе современного английского языка распадаются на ряд типов по признаку их отношения к исходному языку и по той роли, которую они играют в английском языке [6,89]. Анализируя эти типы, мы приходим к выводу, что большая часть заимствований носит относительный характер по той или иной причине и что те из них, которые наиболее полно соответствуют своему иноязычному прототипу, составляют лишь незначительную долю всей заимствованной лексики и занимают в английском языке положение чужеродных вкраплений с узкой сферой употребления.

Актуальность темы исследования заключается в комплексном исследовании словарного состава современного английского языка с

обращением большого внимания группе заимствованных слов из других языков. Подразделение английского вокабуляра на собственно национальные слова и заимствованные слова, а также рассмотрение роли заимствований в развитии английского вокабуляра является важным этапом в работе.

Степень изученности проблемы. Проблемой классификации слов английского языка на отдельные группы и подгруппы занимались такие видные ученые – лингвисты как: Амосова Н.Н., Виноградов В.В., Гальперин И.Р., Ильиш Б.А., Смирницкий А.И., Звегинцев В.А. и другие. В настоящей работе переплетаются основные научные взгляды этих лингвистов по проблеме заимствований в английском языке и представляется объективная картина для освещения проблематики исследования в комплексном ракурсе.

Целью работы является тщательное изучение словарного состава современного английского языка с особым вниманием на группы заимствованных слов с выявлением причин заимствований, их роли и функций.

В задачи исследования входит:

- рассмотреть классификацию словарного состава английского языка с подразделением на национальные английские слова и заимствованные слова, пополнившие английский вокабуляр;
- тщательно изучить группу заимствований в современном английском языке;
- исследовать роль и функции заимствований в современном английском языке;
- выделить отдельную группу интернациональных слов;
- объяснить причины процесса заимствований в английском языке;
- изучить проблему ассимиляции заимствованных слов.

Объектом и предметом исследования являются заимствованные слова, интернациональные слова, вошедшие в современный английский язык, а также процесс, роль и функции заимствований в развитии и

становлении английского языка не только на прошлом, но и на современном этапе развития.

Методологической основой исследования являются фундаментальные труды в области английского и общего языкознания, лексикологии, морфологии и стилистики английского языка. Все труды перечисляются в списке использованных источников.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы исследования:

- **сравнительно-сопоставительный анализ** использовался с целью выявления сходств и различий национальных и заимствованных слов английского языка;
- **дескриптивный метод** использовался для теоретического описания и обоснования изучаемых явлений и объектов;
- **индуктивно-дедуктивный метод** с целью обобщения и анализа группы заимствованных слов в английском языке;
- **метод идентификации** для уточнения особенностей и причин заимствованных слов.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном исследовании группы заимствованных и интернациональных слов современного английского языка, а также в определении их роли и функций в развитии и расширении английского словарного состава.

Практическая значимость исследования заключается в большом и интересном материале по проблемам современной лексикологии и стилистике английского языка. Этот материал может быть использован на практических занятиях английского языка, семинарах по лексикологии, стилистике, в научных студенческих кружках, при написании курсовых, дипломных работ и научных статей студентов по теме исследования.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во Введении дается обоснование актуальности работы, определяются цель, задачи, объект и

предмет исследования, приводится теоретическая и практическая значимость исследования, перечисляются методы исследования.

В первой главе определяется роль заимствований в развитии и расширении словарного состава английского языка, а также делается акцент на интернациональные слова и источники заимствования.

Вторая глава посвящается проблеме ассимиляции заимствованных слов и рассмотрению преобразованию и изменению значений заимствованных слов при их внесении в английский вокабуляр.

Заключение является обобщением всего исследования, содержит значимые в области стилистики, морфологии и лексикологии выводы по проведенному исследованию.

Список использованной литературы представляет наименования использованной литературы, послужившей основой исследования.

ГЛАВА 1

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РАЗВИТИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1 Развитие словарного состава английского языка

Роль заимствований (borrowings, loan-words) в различных языках неодинакова и зависит от конкретно исторических условий развития каждого языка [4,58]. В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках, так как в силу исторических причин он оказался, в противоположность, например, исландскому, очень проницаемым.

Английский язык больше чем какой либо другой язык имел возможность заимствовать иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта: сначала в средние века от сменявших друг друга на Британских островах иноземных захватчиков, а позже в условиях торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан [11,45].

Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30 %. Это обстоятельство давало многим исследователям повод преувеличивать значение заимствований и считать английский язык не германским, а романо-германским языком, отмечать смешанный характер английской лексики как его самую важную особенность, а иногда и вообще сводить всю лексикологию английского языка к проблеме заимствований. Некоторые ученые (например, Мейе) считали даже, что в развитых языках лексика заимствуется настолько легко, что оказывается нехарактерной для специфики языка.

В действительности, заимствования являются одним из важных способов обогащения словарного состава, но не единственным и даже не самым главным.

Цифра 30 % характеризует число исконных слов в словаре, но совершенно не дает представления об их относительной употребительности и важности для коммуникации. При таком подсчете на одну доску ставятся

такие исконные слова как: have, he, on, good, thing, встречающиеся в речи постоянно, и такие заимствования как: fuselage, chauffeur, neologism, употребляющиеся редко. Поэтому, если подсчет процента исконных и заимствованных слов сделать не по словарю, а по живой речи, считая каждое слово столько раз, сколько оно встречается, результат получится совершенно иной.

Действительно, в отношении проницаемости различных слоев лексики английский язык обладает некоторым своеобразием, и в нем имеются заимствования в таких частях речи, которые в других языках остаются сплошь исконными [8,231]. Например: местоимения they со всеми своими формами и same, союзы: till и though, сильные глаголы: take и thrive заимствованы из скандинавского.

Было бы вульгаризацией считать, что роль слова в языке определяется тем, является ли оно заимствованным или исконным. Тем не менее, все самые употребительные предлоги, союзы, наречия времени и места, все вспомогательные и модальные глаголы, почти все сильные глаголы и почти все местоимения, прилагательные с супплетивным образованием степеней сравнения, все числительные, за исключением second, million, billion и, наконец, многие существительные, обозначающие самые обычные и постоянно участвующие в акте коммуникации понятия, являются в современном английском языке исконными ивами. Следовательно, даже в сфере лексики английский язык остается германским языком [14,34].

Общий закон о неравномерности изменений элементов языка в применении к проблеме заимствований формулируется следующим образом: наиболее проницаемыми являются наиболее подвижные элементы языка, входящие в словарный состав языка, менее проницаемыми – отстоявшиеся элементы фонда, и почти не подвергается иностранным воздействиям грамматический строй языка.

То или иное влияние одного языка на другой всегда объясняется историческими причинами: войны, завоевания, путешествия, торговля и т. п.

Приводят к более или менее тесному взаимодействию различных языков. Интенсивность притока новых заимствованных слов в разные периоды очень различна. В зависимости от конкретных исторических условий, она то увеличивается, то падает. Степень влияния одного языка на другой при этом в значительной мере зависит от языкового фактора, а именно от степени близости взаимодействующих языков, т. е. От того, являются ли они близкородственными или нет.

К заимствованными словам древнеанглийского языка следует относить лишь такие слова, которые проникли в него после V века, т.е. после того, как английский язык выделился как таковой. Конечно, уже на материке диалекты племен, впоследствии переселившихся в Британию, имели определенные особенности, отличавшие эти диалекты от других континентальных западногерманских диалектов.

Однако об отдельном древнеанглийском языке можно говорить лишь тогда, когда произошло территориальное обособление носителей англосаксонских диалектов и нарушение регулярного и общественно необходимого взаимодействия этой группы диалектов с соседними диалектами [21,23].

Поэтому собственно английскими заимствованиями (заимствованиями, проникшими непосредственно в английский язык) следует считать лишь заимствования эпохи христианизации и те немногие слова, которые были усвоены англосаксами на Британских островах от кельтов (в том числе и латинские заимствования этого периода, проникшие также из кельтских диалектов).

И все же изучение заимствований в древнеанглийском языке следует начинать с более раннего времени, имея в виду специфичность проблемы заимствования, включающей в себя не только вопросы пополнения словарного состава языка за счет лексики других языков в данный конкретный период, но и вопросы, связанные с уже имеющимся в языке иноязычными напластованиями за предыдущие периоды.

Таким образом, в нижеследующем изложении будут учтены как заимствования V-XI вв., так и те заимствования, которые были, сделаны англосаксами еще на континенте в период, непосредственно предшествующий переселению.

Вместе с тем обе категории заимствований будут четко отграничиваться от древнейших германских заимствований начала первого тысячелетия до нашей эры (из кельтских и других языков), выделявшихся в качестве заимствований лишь в германском языке основы, но впоследствии полностью ассимилировавшихся и переданных отдельным древнегерманским языкам наравне со словами исконными.

Для полной характеристики заимствованного слова в английском языке нужно определить его с точки зрения и генезиса, и формы, и функции [15,10]. Например, *people* определяется как французское, полное, «исконно образное» заимствование; *puissance* – как французское, полное, специализированное; *canister* – как заимствование алгонкинское, полное, «местного колорита» и т.д.

Итак, заимствованные слова в словарном составе современного английского языка распадаются на ряд типов по признаку их отношения к исходному языку и по той роли, которую они играют в английском языке [7,89]. Анализируя эти типы, мы приходим к выводу, что большая часть заимствований носит относительный характер по той или иной причине и что те из них, которые наиболее полно соответствуют своему иноязычному прототипу, составляют лишь незначительную долю всей заимствованной лексики и занимают в английском языке положение чужеродных вкраплений с узкой сферой употребления.

Ошибочные представления, господствовавшие в лингвистике относительно проблемы заимствований, не сводились только к преувеличению их роли в развитии языка [2,5]. Сам подход к теме был односторонним и формальным. Исследователей интересовали

преимущественно источники и даты заимствования и, в лучшем случае, исторические причины и условия заимствования.

При всей необходимости этих данных, ограничиваться ими нельзя. Ученых интересует теперь не только откуда и почему пришло заимствованное слово, но и как оно ассимилировалось в языке, как подчинилось его грамматическому строю и фонетическим нормам, как изменило свое значение и какие изменения вызвало его появление в словарном составе принявшего его языка.

Собственно говоря, на необходимость именно такого подхода к заимствованиям отдельные русские ученые указывали уже давно. В частности, крупнейший русский лингвист XIX века А. А. Потебня считал, что спрашивать нужно не что от кого заимствовано, а нужно спрашивать о том, что прибавлено, что создано в результате деятельности, возбужденной соответствующим толчком при заимствовании слова от другого народа. Но эта точка зрения не получила распространения в свое время и не нашла отклика [43,67].

А.А. Потебня обращал внимание на творческий элемент в процессе заимствования. «Заимствовать, - говорил он – значит брать для того, чтобы может быть внести в сокровищницу человеческой культуры больше чем получаешь» [43,68]. Такой подход к вопросу о заимствованиях позволяет выявить закономерности, которым подчиняется развитие словарного состава языка, объяснить происходящие в нем явления и выявить их причины вскрыть связи между историей отдельных слов, историей языка и историей народа. Поясним сказанное примером.

Рассматривая развитие слова *sport*, мы не будем довольствоваться сведениями о том, что слово это заимствовано в среднеанглийский период из старофранцузского, где оно было *desport* и происходило из позднелатинского *disportus*. Нас будет интересовать, что *desport* и *disportus* означали *отвлечение, отклонение*, что при заимствовании произошла специализация значения и в среднеанглийском слово это имело более общее значение, чем

в настоящее время, означая *развлечение, спорт, веселье, оживление*. Мы заметим, что наряду с этим словом в тот же период из французского языка в английский заимствовались многие слова, связанные с развлечениями знати, что объясняется тем, что после того, как в XI веке нормандские бароны стали полновластными хозяевами страны, остатки англо-саксонской знати усваивали их быт и обычаи и, одновременно, нормандский диалект старофранцузского языка.

Далее укажем, что слово подчиняется английской системе грамматических изменений существительных, получая во множественном числе окончание -s. В нем не только заменяются все звуки английскими и читается последнее t, но и отпадает, как это часто наблюдается имело во французских заимствованиях, первый слог (афerezис), в результате чего слово в звуковом отношении еще больше уподобляется исконным английским словам, для которых характерна односложность. В новоанглийском это слово претерпевает еще некоторые изменения в семантике и обозначает физические упражнения, преимущественно в виде игр и состязаний. С этим значением, и в своей новой форме оно вновь заимствуется обратно во французский язык и в другие языки и становится интернациональным.

В словарном составе английского языка параллельно сохраняется глагол *disport* *развлекаться*, который, однако, оказывается малоупотребительным. Вследствие системного характера языка вообще и лексики и частности, никакое новое пополнение словаря заимствованными словами не может пройти бесследно для остального словарного состава.

Заимствованное слово обычно принимает на себя одно или несколько значений семантически наиболее близких к нему слов, уже раньше существовавших в языке [24,56]. При этом происходит перегруппировка в их смысловой структуре, т. е. какое-нибудь второстепенное значение может стать центральным или наоборот. Может также произойти и нередко происходит вытеснение из языка слов, близко совпадающих по значению с

новым словом. Происходит это потому, что продолжительное сосуществование в языке абсолютных или почти абсолютных синонимов невозможно и всегда ликвидируется либо размежеванием их значений, либо вытеснением из языка ненужных слов [18,37].

Взаимодействие заимствований и словарного состава принявшего их языка хорошо видно из истории слов, обозначающих понятие *работать*, *трудиться*, синонимичных исконному *to work*. После заимствования в среднеанглийский период глаголов: *labouren трудиться*, *прилагать большие усилия* (из ст.-фр. *labourer* — лат. *laborare*) и *travaillen тяжело трудиться* (из ст.-фр. *travailler* нар. лат. *trepariare мучить*), первый из этих глаголов, близко синонимичный исконному английскому *swincan*, вытеснил этот последний из общенародного языка в некоторые территориальные диалекты.

Второй глагол *travailler* не выдержал конкуренции с исконным глаголом *werken* и потому претерпел значительные изменения в своей смысловой структуре. С XVI века основным его значением становится *путешествовать* (совр.-англ. *to travel*). В этом значении он вытесняет исконный глагол *lithen<lidan путешествовать*, который ко времени появления глагола *travailler* уже стал мало употребительным.

Позднее, как новое слово, совершенно независимо от первого, заимствуется в английский язык старофранцузское существительное *travail*, означающее *тяжелый труд* и *муки при родах*. Оно меньше изменило свой фонетический облик, сохранив типичное для французского языка ударение на втором слоге [*tree'veil*]. От него образовался и соответствующий глагол *to travail мучительно трудиться* и *мучиться в родах*. В результате получается так называемая дублетная пара *to travel — to travail*.

Совместное влияние историко-лингвистических и историко-экономических причин на развитие группы семантически близких слов

интересно прослеживается на примере английских слов, обозначающих *крепость*.

Др.-англ. burgh значило *крепость, замок, укрепленный город*. В XI веке нормандские бароны принесли с собой слово castel, уменьшит, от лат. слова, обозначавшее тот тип феодальных крепостей, который они строили и в котором жили. После проникновения слова castel в среднеанглийский язык, слово burgh теряет значение *замок и крепость*, сохраняя, однако, значение *укрепленный город*.

Это значение держится до тех пор, пока изобретение пороха не вызывает переворота в фортификационной технике. Для появившихся новых систем укреплений используется заимствованное в начале XIV века вместе с ними ст.-французское слово forteresse. В XV веке значение *укрепленный город* в слове burgh исчезает совсем, но зато центральным становится появившееся с ростом городов и в связи с изменениями в их экономическом и политическом положении значение *город, имеющий муниципалитет, специальные привилегии и посылающий представителей в парламент*.

В дальнейшем значение еще несколько видоизменяется и в современном языке существует в форме borough как единица административного деления. Таким образом, полисемантическое слово постепенно теряло часть своих значений и семантически видоизменялось при появлении в языке французских синонимов [29,82].

В других случаях, если слова были моносемантическими и принадлежали к такой сфере лексики, где французское влияние было особенно интенсивным исконные слова сильно меняли свое значение, размежевывались со своими иноязычными синонимами стилистически или были совершенно вытеснены из языка. Так, др.-англ. scrod — совр.-англ. shroud означает *одежда*. В XIII веке появляется ст.-фр. слово habit с тем же значением. Тогда shroud меняет свое значение и обозначает уже *место, дающее приют, защиту*. В XIV веке появляется еще одно французское

слово со значением *одежда*, а именно *garment* и ряд названий для отдельных частей одежды. Старое слово *shroud*, неприменимое к одежде французского покроя, значит сначала *покров*, а потом *саван* и получает несколько торжественный оттенок.

Следует подчеркнуть, что закрепление в языке заимствованного слова не обязательно приводит к вытеснению соответствующего исконного [23,41]. Вызванные им изменения в словарном составе могут выразиться в стилистической перегруппировке или в размежевании значений. Так, например, заимствованные *people* (фр. *people*) и *remain* (ст.-фр. *remaindre*) оттеснили исконные слова *folk* и *abide* первое в разговорную, а второе в поэтическую сферы употребления.

Слово *folk* при этом получило некоторую специфическую эмоциональную окраску и дополнительное значение. Оно употребляется, когда говорят о своих: о своей семье, односельчанах, земляках, соотечественниках и т.д. Слово это распространено в народной разговорной речи и в народном творчестве и недаром входит в состав термина *folklore*.

Общий закон о системности явлений языка в применении к проблеме заимствования можно, следовательно, сформулировать следующим образом: всякое изменение в словарном составе языка в виде проникновения иноязычных заимствований влечет за собой семантические или стилистические изменения в уже имеющихся в языке словах и сдвиги в синонимических группах.

Имеющиеся в словарном составе языка заимствованные слова можно классифицировать: по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствован и по степени ассимиляции [30,85].

По источнику и эпохе заимствования в словарном составе английского языка различают:

- 1) Кельтские заимствования.

2) Латинские заимствования первых веков нашей эры, т. е., попавшие еще до прихода англов и саксов на Британские острова (так наз. 1-й слой латинских заимствований).

3) Латинские заимствования VI—VII вв., т. е. эпохи введения христианства в Англии (так наз. 2-й слой латинских заимствований).

4) Скандинавские заимствования эпохи скандинавских набегов (VIII—IX вв.) и особенно скандинавского завоевания (X в.).

5) Старые французские заимствования (XII—XV вв.), обусловленные нормандским завоеванием.

6) Латинские заимствования XV—XVI вв., т. е. связанные с эпохой Возрождения (так наз. 3-й слой латинских заимствований).

7) Новые французские заимствования после XVI в.

8) Заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, немецкого и др. языков, обусловленные экономическими, политическими, культурными и т. д. связями с соответствующими народами [66].

Из греческого	democracy, hexagon, monogamy, physics, rhythm, theory Zoology, philanthropy, bacteria, chlorophyll, psychosis, cholesterol, cyanide, chromosome, metamorphosis, thermometer, trauma, xenophobia, telegraph, telephone, polymer, orthodoxy
Из латинского	client, conviction, index, library, medicine, orbit, recipe aquarium, binoculars, radioactive, ambiguous, intermission, itinerary, rejuvenate, supersonic, quadrangle, submarine, multitude, linguistic
Из литературы	courtship, bedroom, discontent, accused, addiction,

Шекспира	amazement, assassination, critic, employer, engagements, savagery, transcendence, urging, watchdog, zany
Из испанского	aficionado, amigo, burrito, canyon, caramba, cargo, embargo, guacamole, guitar, macho, marijuana, mustang, poncho, pueblo, rodeo, taco, plaza, vanilla
Из современного французского	café, lingerie, connoisseur, coup d'état, en route, hors d'œuvre, panache, sabotage, envelope, and avalanche, not to mention chic, vis-à-vis, attaché, and à la carte, bon voyage, rendezvous
Из немецкого	kindergarten, poodle, yodel, blitzkrieg, zeitgeist, angst, delicatessen, hamburger, schnitzel
Из голландского	brandy, yacht, waffle, apartheid, boss, cookie, dam, drill, tattoo, cruiser
Из итальянского	balcony, casino, umbrella, balloon, carnival, ghetto, graffiti, Madonna, Mezzanine, spaghetti, pasticcio, cappuccino, (and many other foods), concert, piano, maestro, soprano, andante, opera (and other musical terms)
Из арабского	alcohol, algebra, candy, lemon, azimuth, elixir, giraffe, gazelle, sugar
Из индийского	chutney, bandana, curry, amok polo, bungalow, jungle, loot, shampoo, pajamas
Из японского	futon, tycoon, kimono, Ninja, Karaoke, Zen, karate, sushi, bonsai, origami
Из африканских языков	banana, yam, voodoo, banjo, chimpanzee, zebra

Из местных американских языков	chipmunk, moccasin, tipi (also spelled teepee), skunk, squash, pecan, persimmon, skunk, totem, quinine, avocado, chocolate, wigwam, raccoon, tomato, hurricane
Из языков Тихоокеанского побережья	boomerang, kangaroo, sarong, ketchup, koala, kiwi

Классификация по источнику заимствования разработана наиболее полно, но не является, как уже было указано, единственно возможной. Заимствования можно также классифицировать по тому, какой аспект слова оказывается новым для принимающего языка [19,127]. По этому принципу заимствования подразделяются на фонетические, кальки (translation-loans), семантические и заимствования словообразовательных элементов [16,10].

Первый из названных типов, т. е. ф о н е т и ч е с к и е заимствования составляют основную и наиболее многочисленную группу. Они характеризуются тем, что общий звуковой комплекс их оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают. Рассмотренные выше sport, Inherit, travel, people, castle, fortress и т. д. являются именно фонетическими заимствованиями.

К а л ь к а м и называются заимствования в виде буквального перевода иностранного слова или выражения, т. е. точного воспроизведения его средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки [32,44].

Таковыми кальками являются, например, многие ставшие интернациональными заимствования из языка индейцев: pale-face *бледнолицый*, pipe of peace *трубка мира*. Много калек среди советизмов: palace of culture, house of rest, collective farm.

Под семантическим заимствованием понимается заимствование нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову. Слова *pioneer* и *brigade* существовали в английском языке и до проникновения в него советизмов, но значения: *трудовой коллектив*.

Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках. Целый ряд примеров можно найти среди скандинавских заимствований. Так, например, др.-англ. глагол *dwellan* *блуждать, медлить*, под влиянием др.-сканд. *dvelja* *жить*, развился в современном английском в *dwell* *жить*. Таким образом, в звуковом отношении *dwell* восходит к английскому, а в семантическом к скандинавскому глаголу.

Случаев семантического заимствования среди существительных больше, чем среди глаголов [33,92]. Существительное *gift* в др.-англ. означало не *подарок*, а *выкуп за мену* и затем, в результате ассоциации по смежности — *свадьба*. Скандинавское слово *gift* означало *дар, подарок*, и это отразилось на значении исконного слова. Из скандинавского получили свои современные значения слова: *bread* (в др.-англ. *кусоч хлеба*), *dream* (в др.-англ. *радость*), *holm* (в др.-англ. *океан, море*), *plough* (в др.-англ. *мера земли*).

Заимствоваться может не только слово, но и отдельные значащие части слова. Морфемы заимствуются, конечно, не изолированно, а в словах: если какие-нибудь иноязычные морфемы входят в большое число заимствованных слов, то морфологическая структура этих слов начинает осознаваться, а самые морфемы включаются в число словообразовательных средств принимающего языка [22,26]. Многие греческие и латинские слова превратились в интернациональные префиксы. Например, *anti-*, *counter-*, *inter-*, *sub-*, *ultra-* и т. д.

Во всех языках широко употребительны греческие суффиксы: *-ist*, *-ism*, *-isk*.

Далеко не все заимствованные слова ассимилируются так полно, как рассмотренные выше *travel* и *sport*.

Поэтому по степени их ассимиляции заимствования можно подразделить на:

1. **Полностью ассимилированные**, т. е. соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка и воспринимаемые говорящими как английские, а не иностранные слова. Некоторые из них могут быть отнесены к основному словарному фонду:

travel, street

другие к прочей части словарного состава:

operate, trail

2. **Частично ассимилированные**, т. е. оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам:

analysis, pi. analyses, bacillus, pi. bacilli formula, pi. formulas & formulae, bacterium, pi. bacteria boulevard ['bu: liwa], canal [lo'nael], travail [tra'veil] restaurant ['restorD:g], corps [кэ:].

Эти слова часто отличаются неустойчивостью произношения: последний слог в слове *restaurant* произносится:

[ra:g], [ran], [гэ:], [rag], [ron]

3. **Частично ассимилированные** и обозначающие понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента. Например:

Из русского: *steppe, rouble, verst.*

Из испанского: *duenna, hidalgo, matador, real* (монета) [66].

К этой группе слов относятся названия понятий, связанных с чужеземной национальной культурой, например, названия разных национальных одежд, жилищ, музыкальных инструментов, званий,

профессий, утвари и т. д., и с чужеземной природой: т. е. названия животных, растений [17,57].

1.2 Причины включения в состав английского языка иностранных слов

Особую группу составляют слова интернациональные. Нередко бывает, что обозначая важное новое понятие, слово заимствуется не в один какой-либо язык, а во многие языки. Таким образом, создается международный фонд лексики, в который входит международная терминология различных областей человеческой деятельности: политики, философии, науки, техники, искусства, а также многие абстрактные слова [28,32].

Интернациональные, или международные слова, заимствованные из одного источника, имеют графическое и звуковое сходство и, совпадая до некоторой степени по смыслу, составляют как бы общее достояние ряда языков [38,23]. Большая часть их является результатом параллельного обогащения новых языков за счет лексики древних, т. е. латинского и греческого (democracy, proletarian, philosophy, atom, satellite, synonym, rhythm).

Другая часть их идет из современных языков:

kolkhoz, vodka, sputnik —из русского

combination, curious — из французского

sonata, soprano, violoncello— из итальянского.

К интернациональным словам не относятся родственные соответствия, т. е. слова, наличие которых в ряде языков является следствием родства этих языков и их происхождения от одного языка — основы:

англ. mother нем. Mutter русск. мать

англ. nose нем. Nase русск. нос

англ. goose

нем. Hans

русск. гусь

Интернациональная лексика представляет большой методический интерес в практике преподавания и требует к себе особого внимания и особого подхода. С одной стороны, преподаватель обязан, чтобы облегчить их понимание и запоминание использовать сходство между словами в родном и изучаемом языке, в частности сходство графики, которая может доходить до полного совпадения [31,73].

С другой стороны, преподаватель обязан показать национальное своеобразие оформления и значения интернациональных слов в английском языке [40,112]. Важно обратить внимание учащихся на различия между ними не только в их внешней форме: индустрия *industry*, но и в значении. Например, слово *control* в английском языке многозначно, и основные его значения там не контроль, а управление, руководство, власть.

Английское слово *family* значит только семья или род, значения фамилия не имеет никогда. *General*, как существительное однозначной совпадает по значению с русским *генерал*, но гораздо чаще встречается прилагательное *general* — это последнее полисеманлично: *общий, главный, обычный* и т. д. Русское *индустрия* употребляется гораздо реже, чем его синоним *промышленность* и уже поэтому не совсем эквивалентно английскому *industry*. Кроме того, последнее имеет еще значения не *трудолюбие, прилежание* и поэтому часто вызывает затруднение при переводе [41,84-85].

Слово *magazine* в английском языке имеет два значения: *журнал* и *склад военных припасов*, ни одно из которых не соответствует русскому — *магазин*.

Существительное *original* и русское *оригинал* совпадают во всех своих значениях. Но *original* имеет омоним — прилагательное, у которого значение *оригинальный* будет второстепенным, а основным значением — *первоначальный, подлинный*.

Причиной расхождения в значении является прежде всего то обстоятельство, что, как уже говорилось выше, слово, многозначное в том языке, откуда оно заимствуется, в заимствующий язык нередко попадает только в одном из своих значений, чаще всего в специальном. Сравн. англ. *out* и русское *аут* (в спорте).

Бывают такие случаи, когда интернациональные слова, совпадающие в прямом значении, расходятся в возможностях переносного употребления [45,72]. Слово *атом* в русском языке не уподобляется с переносным значением *малютка, крошка*, как это иногда имеет место в английском. Говоря о маленьком Поле Домби, Диккенс называет его *the atom*. На русский эту метафору можно перевести словом *крошка*.

Заимствования в английском словарном составе представляют собой ту сферу лексики, которая наиболее тесно и непосредственно отражает историю Англии, показывая влияние на язык внешних лингвистических причин. Поэтому их целесообразно проследить в хронологическом порядке, увязывая их с историей английского народа [25,93].

Когда англ, саксы и юты в V веке нашей эры переселились в Британию, они нашли там кельтское население бриттов и гаэлов, которых они оттеснили на запад (Уэльс и Корнуолл) и на север (Шотландия). 13 столкновении языков победа досталась языку пришельцев. Развитие их языка и дало современный английский [46,201-202].

Заимствования из языка кельтов оказались очень немногочисленными и относятся главным образом к топонимике, т. е. к географическим названиям:

Aber *устье реки*; в названиях городов: *Aberdeen, Aberavon, Abernethy Avon* кельтск. *Amhuin* *река*, В Англии 14 рек с таким названием.

Car, castle *замок*, откуда: *Carlisle, Cardiff, Caernarvon*.

Coill *лес* дало *Killbrook*.

Таких кельтских слов, которые были бы нам известны уже в древнеанглийском и сохранились бы в языке до настоящего времени очень

немного. Среди них: *bannock лепешка*, *down*, *dune холм*, *dun коричневый* и, может быть, *cradle*. Гораздо многочисленнее более поздние заимствования из шотландского (*slogan, whisky, clan*), ирландского (*bard, fun, Tory*) и др. диалектов, содержащих кельтизмы, а также заимствования через французский язык (*beak, budget, career, gravel, harness, tunnel*).

В древнеанглийском языке различают два слоя латинских заимствований [42,134].

Слова, которые относят к первому слою (до 800 г.), могли попасть через кельтский язык и быть связанными с продолжавшимся четыре первых столетия нашей эры владычеством римлян в Британии, или попасть в язык англов и саксов еще на континенте.

Как бы там ни было, они свидетельствуют о более высокой, чем у кельтских и германских племен того времени материальной культуре римлян и означают конкретные вещи и понятия, ранее англо-саксам неизвестные.

Например: *street*, мерс, *stret*, др.-англ. *straet*, лат. *strata (via) мощеная (дорога)*, *strata* — 2-е причастие жен, рода от лат. *sternere укладывать, мостить дорогу*;

port — лат. *portus порт*

wall — мерс, *wall*, лат. *vallum вал*

wine — др.-англ. *win*, лат. *vinum вино*

mile — др.-англ. *mil, .naT.milia(passuum) тысяча шагов*.

Много латинских названий сохранилось в топонимике. Так, лат. *castrum укрепление, форт*, имело множественное число, *castra* с грамматически связанным значением лагерь, откуда др.-англ. *сcastor* и современное — *caster, chester* в разных географических названиях. Например: *Lancaster, Dorchester, Manchester, Winchester*.

Все слова этой группы заимствованы устным путем, полностью ассимилированы и пошли в основной словарный фонд английского языка.

При этом они подчинились грамматическому строю английского языка, утратив те грамматические формы, которые им были свойственны в латинском языке, а также подчинились всем тем закономерным фонетическим изменениям, которые произошли в словах английского языка на протяжении его истории [5,24].

Семантика этих слов ясно подтверждает исторические сведения о деятельности римлян в Британии. Например: сведения о постройке сети дорог, портов и римского укрепленного вала с военными фортами, простиравшегося от устья реки Тайн до Карлайла [47,286].

Другие слова этого же слоя свидетельствуют о торговых связях и о тех товарах, которые привозили римские купцы [13,92] .

Ко второму слою латинских заимствований относят слова, вошедшие в древнеанглийский язык после начавшегося. С 596 года принятия христианства. Так же, как и слова первого слоя, это преимущественно односложные слова, заимствованные устным путем и в большинстве своем обозначающие конкретные понятия.

Многие ученые считали, что основную массу этих слов составляют слова, связанные с религиозно-церковными понятиями, такие как: altar (лат. altare, alt us высокий), candle (лат. candela), creed (лат. credo), nun (лат. nonna) и temple (лат. templum).

Значительная часть этих религиозных терминов не является исконно-латинской, а попала в латинский язык из древнегреческого, т. е. является не прямым заимствованием, а опосредствованным. Например: apostle (гр. apostolos вестник), bishop (гр. episkopos), church (гр. kyria-kon), devil (гр. diaholos), pope (гр. papas).

Однако религиозными терминами этот слой отнюдь не ограничивается и нерелигиозная лексика этого слоя вошла в дальнейшем в основной словарный фонд английского языка. Подобно разобранный выше первой группе латинских заимствований, с которой его иногда трудно разграничить и хронологически, он содержит очень много

названий новых для англосаксов понятий и предметов материальной культуры, часть которых пошла в основной словарный фонд [10,5]. Здесь немало сельскохозяйственных терминов: *spade* лопата; *sickle* серп; *coulter* лемех {плуга); *mill* мельница (первоначально ручная).

Названия новых строительных материалов: *tile* черепица; *mortar* известка; *marble* мрамор; *chalk* мел. Слова: *school*, *candle*, *paper*, отражают культурное влияние римлян [48,44].

Анализируя эту группу заимствований, мы вновь и вновь убеждаемся в возможности судить об истории идеологических, экономических, политических и культурных связей между народами по тем следам, которые они оставляют в языке.

В качестве примера, иллюстрирующего пути мировой культуры, можно вспомнить слово *paper* лат. *papirus*, греч. *papirus*, которое, в свою очередь, заимствовано из египетского.

Важно обратить внимание на то, что в общем словарный состав древнеанглийского языка отличается меньшей по сравнению с новоанглийским периодом проницаемостью. Лексика его гораздо более однородна и заимствования ограничиваются сферой существительных. К приведенному выше списку можно добавить только три глагола: *to offer*, *to spend*, *to thrive*.

Принципиально иной характер имело влияние скандинавских языков, обусловленное начавшимися в VIII веке набегами скандинавов на Британские острова и последующим подчинением Англии датскому королю (1017 г.). И народ завоеватель, и побежденный народ в этом случае стояли на примерно одинаковой общественно-экономической и культурной ступени развития, говорили на близкородственных языках, поскольку, как англосаксы, так и датчане и норвежцы, принадлежали к группе германских племен и очень тесно соприкасались, так как пришельцы осели на Британских островах, занимая равноправное с побежденными общественное положение.

Выводы по Главе 1

К заимствованным словам древнеанглийского языка следует относить лишь такие слова, которые проникли в него после V века, т.е. после того, как английский язык выделился как таковой. Однако об отдельном древнеанглийском языке можно говорить лишь тогда, когда произошло территориальное обособление носителей англосаксонских диалектов и нарушение регулярного и общественно необходимого взаимодействия этой группы диалектов с соседними диалектами.

Поэтому собственно английскими заимствованиями (заимствованиями, проникшими непосредственно в английский язык) следует считать лишь заимствования эпохи христианизации и те немногие слова, которые были усвоены англосаксами на Британских островах от кельтов (в том числе и латинские заимствования этого периода, проникшие также из кельтских диалектов).

Итак, заимствованные слова в словарном составе современного английского языка распадаются на ряд типов по признаку их отношения к исходному языку и по той роли, которую они играют в английском языке. Анализируя эти типы, мы приходим к выводу, что большая часть заимствований носит относительный характер по той или иной причине и что те из них, которые наиболее полно соответствуют своему иноязычному прототипу, составляют лишь незначительную долю всей заимствованной лексики и занимают в английском языке положение чужеродных вкраплений с узкой сферой употребления.

Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30 %. Цифра 30 % характеризует число исконных слов в словаре, но совершенно не дает представления об их относительной употребительности и важности для коммуникации. При таком подсчете на одну доску ставятся такие исконные слова как: *have, he, on, good, thing*, встречающиеся в речи постоянно, и такие заимствования как: *fuselage, chauffeur, neologism*, употребляющиеся редко. Поэтому, если подсчет

процента исконных и заимствованных слов сделать не по словарю, а по живой речи, считая каждое слово столько раз, сколько оно встречается, результат получится совершенно иной.

Было бы вульгаризацией считать, что роль слова в языке определяется тем, является ли оно заимствованным или исконным. Тем не менее, все самые употребительные предлоги, союзы, наречия времени и места, все вспомогательные и модальные глаголы, почти все сильные глаголы и почти все местоимения, прилагательные с супплетивным образованием степеней сравнения, все числительные, за исключением *second, million, billion* и, наконец, многие существительные, обозначающие самые обычные и постоянно участвующие в акте коммуникации понятия, являются в современном английском языке исконными словами. Следовательно, даже в сфере лексики английский язык остается германским языком.

По источнику и эпохе заимствования в словарном составе английского языка различают:

- 1) Кельтские заимствования.
- 2) Латинские заимствования первых веков нашей эры, т. е., попавшие еще до прихода англосаксов на Британские острова (так наз. 1-й слой латинских заимствований).
- 3) Латинские заимствования VI—VII вв., т. е. эпохи введения христианства в Англию (так наз. 2-й слой латинских заимствований).
- 4) Скандинавские заимствования эпохи скандинавских набегов (VIII—IX вв.) и особенно скандинавского завоевания (X в.).
- 5) Старые французские заимствования (XII—XV вв.), обусловленные нормандским завоеванием.
- 6) Латинские заимствования XV—XVI вв., т. е. связанные с эпохой Возрождения (так наз. 3-й слой латинских заимствований).
- 7) Новые французские заимствования после XVI в.

8) Заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, немецкого и др. языков, обусловленные экономическими, политическими, культурными и т. д. связями с соответствующими народами.

Первый из названных типов, т. е. ф о н е т и ч е с к и е заимствования составляют основную и наиболее многочисленную группу. Они характеризуются тем, что общий звуковой комплекс их оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают. Рассмотренные выше *sport, Inherit, travel, people, castle, fortress* и т. д. являются именно фонетическими заимствованиями.

К а л ь к а м и называются заимствования в виде буквального перевода иностранного слова или выражения, т. е. точного воспроизведения его средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки.

Поэтому по степени их ассимиляции заимствования можно подразделить на:

1. Полностью ассимилированные, т. е. соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка и воспринимаемые говорящими как английские, а не иностранные слова. Некоторые из них могут быть отнесены к основному словарному фонду: *travel, street* другие к прочей части словарного состава: *operate, trail*

2. Частично ассимилированные, т. е. оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам: *analysis, pi. analyses, bacillus, pi. bacilli formula, pi. formulas & formulae, bacterium, pi. bacteria boulevard ['bu: liwa], canal [lo'nael], travail [tra'veil] restaurant ['restorD:g], corps [кэ:].* Эти слова часто отличаются неустойчивостью произношения: последний слог в слове *restaurant* произносится: [ra:g], [ran], [гэ:], [rag], [ron]

3. Частично ассимилированные и обозначающие понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента. Например:

Из русского: steppe, rouble, verst.

Из испанского: duenna, hidalgo, matador, real (монета).

К этой группе слов относятся названия понятий, связанных с чужеземной национальной культурой, например, названия разных национальных одежд, национальных блюд, жилищ, музыкальных инструментов, званий, профессий, утвари и т.д., и с чужеземной природой: т.е. названия животных, растений.

Особую группу составляют слова интернациональные. Нередко бывает, что обозначая важное новое понятие, слово заимствуется не в один какой-либо язык, а во многие языки. Таким образом, создается международный фонд лексики, в который входит международная терминология различных областей человеческой деятельности: политики, философии, науки, техники, искусства, а также многие абстрактные слова.

Интернациональные, или международные слова, заимствованные из одного источника, имеют графическое и звуковое сходство и, совпадая до некоторой степени по смыслу, составляют как бы общее достояние ряда языков. Большая часть их является результатом параллельного обогащения новых языков за счет лексики древних, т. е. латинского и греческого (democracy, proletarian, philosophy, atom, satellite, synonym, rhythm).

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Интернациональные слова и источники заимствования

Языки отличались настолько сильно, что о взаимопонимании **не** могло быть и речи [50,70]. Возникло двуязычие, при котором правящая феодальная верхушка говорила по-французски, французский язык был языком государственным, на нем велось судопроизводство, на нем преподавали в школах.

Основная масса населения Англии продолжала пользоваться родным языком, хотя многие, конечно, знали оба языка. Все это вызвало проникновение в словарный запас английского языка слов, обозначающих круг понятий, относившихся к быту, обычаям и занятиям феодальной нормандской знати. Позднее, когда английский язык вытеснил французский из всей государственной жизни, в английский язык влилось очень много французских политических терминов.

Таким образом, французские заимствования этого периода проникают главным образом не в основной словарный фонд, а в определенные пласты словарного состава. Пласты эти определяются историческими условиями заимствования [34,56].

Прежде всего, это слова, связанные с феодальными отношениями: *feudal, baron, vassal, liege, chivalry*.

Некоторые из этих слов, в то время отражавшие в своем значении феодальную идеологию, позднее получили более общий смысл. Таковы: *command, obey, serve, noble, glory, danger*.

Любопытно развитие значения последнего слова; первоначально оно означало *власть феодала* и в этом значении было заимствовано. Значение *опасность* оно получило во Франции и так было заимствовано вторично.

Почти все титулы, за исключением king, queen, earl, lord и lady нормано-французского происхождения: peer, prince, count, duke и обращения sir и madam.

Слова, связанные с государственным управлением и вообще государством: state, realm, people, nation, government, power, authority, court, crown и т. д.

Слова, связанные с денежными отношениями: money, property.

Слова, обозначающие семейные отношения: parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece.

Большое количество военных терминов и слов, связанных с помпон: army (др.-англ. here и fyrd живут еще до XVв.), battle, arms, victory, war (слово германского происхождения), navy, troops, guard. Все названия военных чинов.

Очень многочисленны слова, означающие удовольствия и развлечения: feast, leisure, pleasure, delight, ease, comfort, chase и многие карточные термины: trump, ace, cards.

Юридические термины: accuse, court, crime, felony, plaintiff, defendant, attorney и т. д.

Французскими словами назывались профессии ремесленников, которые обслуживали феодалов: tailor,— butcher, painter, carpenter, joiner [51,110-111].

Наряду со словами, относящимися к более или менее специальным областям лексики, среди французских слов этого периода много и таких, которые означают самые обычные понятия, постоянно используются в общении и должны быть отнесены к основному словарному фонду. Таковы: face, place, large, change, а также обозначения единиц времени: hour, minute, second, обозначения некоторых основных понятий окружающей человека природы: river, mountain, soil, air, flower, fruit.

Необходимо напомнить, что в народную латынь франки, готы и бургунды, покорившие романизированных галлов и принявшие их язык,

принесли много германских слов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что среди французских заимствований много слов германского, в конечном счете, **происхождения:** banner, **blank**, blanket, blue, choice, coat, dance, garden, gay, pocket, ticket, war.

Некоторые слова, не без основания, называются путешественниками. Примером может служить слово "gum" ("chewing gum"), заимствованное в др.-англ. из старо-французского gomme — лат. gummi, греч. kommi, египетск. gmit.

Французские заимствования иногда бывает трудно отличить от латинских, т. е. точнее говоря, трудно отличить прямые латинские заимствования от косвенных. Например, слово figure могло придти и прямо из лат. figura и из французск. figure. В обоих случаях форма должна быть figure, так как и латинские заимствования изменяли свою форму по образцу французских. Многие французские заимствования были позднее изменены и уподоблены соответственным латинским словам: dette — debt; describe стало describe, doute — doubt [54,67].

Заимствования из норм.- франц. преимущественно шли устным путем, но уже с XIII века многие из них идут книжным путем, и уже не из нормандского, а из парижского диалекта.

Периоду распада устоев феодального общества и возникновения капиталистических отношений соответствует процесс формирования современных буржуазных наций. С образованием наций неразрывно связано и образование национальных языков. В Англии конца XIII-го — начала XIV-го века, с увеличением торговых сношений и ростом городов и промышленности, борьба за английский язык, как основу национального языка, приобретает большое значение [26,87].

Новоанглийский язык складывается в эпоху Возрождения. Научные сочинения этого периода пишут уже на английском языке, но так как до этого, в период средневековья, языком науки был латинский и так как для эпохи Возрождения характерен интерес к памятникам античной

культуры, использование стиля, риторических приемов построения греческих и римских авторов, то совершенно естественно, что и пополнение словаря и создание новой научной терминологии шло в значительной степени за счет заимствований из латинского, а также из греческого языка [27,72]. Так создавалась, например, терминология философии, права, медицины и т. п.

Особенности так называемого 3-го слоя латинских заимствований в том, что они идут не устным, а книжным путем, и обозначают преимущественно отвлеченные понятия: *basis, area, crisis, idea, ratio, stimulus*. Среди них много глаголов и прилагательных: *operate, cultivate, demonstrate, evolve, educate, admit, permit, complete, accept, affect, locate, separate, senior, junior, minor, inferior, exterior, superior, dependant*.

В то время как 1-й и отчасти 2-й слой латинских заимствований вошли в основной словарный фонд, этот слой обогащает периферийные слои лексики и имеет в основном словарном фонде синонимы из числа исконных слов [61,212].

Количество латинских заимствований в английском языке очень велико. Некоторые исследователи утверждали, что $\frac{1}{4}$ всего словарного состава английского языка составляют латинские слова. Благодаря тому, что процесс шел через книги, они претерпели меньше изменений, чем заимствования из других языков.

Заимствуются не только отдельные слова, но и целые устойчивые словосочетания: *vice versa наоборот, viva voce вслух*.

В письменной форме современного английского языка очень употребительны буквенные сокращения от таких выражений, которые в чтении заменяются английским переводом. Важнейшие признаки слов латино-романского происхождения следующие: преобладание двусложных и многосложных основ с префиксами, причем префиксы оканчиваются на

согласную: ah-, ad-, com-, tlis-, ex-, in-, im-, il-, sub-; удвоение согласных: bb, cc, ff, ll, mm, nn, pp, rr, ss, tt.

Значительная доля латинского элемента в английском языке не является, однако, прямыми заимствованиями из латинского в английский. Среди них много слов, пришедших через французский.

Греческие слова и словообразовательные элементы широко используются в терминологии науки всех стран и стали так же, как и латинские, в значительной степени интернациональными [56,73].

Формальными признаками слов греческого происхождения являются: наличие у в корне между согласными—symbol и наличие диграфов ch [k]—scheme; ph[f] — phenomenon. Наряду с заимствованиями из классических языков, в XV—XVI вв. происходили и заимствования из живых языков, преимущественно итальянского, испанского и голландского.

Заимствования из итальянского языка свидетельствуют о культурных связях с Италией и относятся главным образом к различным областям искусства. Большинство этих слов стали интернациональными в силу той большой роли, которую Италия сыграла в истории европейской музыки и искусства: violin, piano, concert, opera, sonata, baritone, soprano, bass, sonnet, stanza, staccato, colonnade, balcony, studio, etc.

Заимствований из испанского языка меньше. Это: negro (в испанском языке прилагательное *черный*); comrade (от испанского camarada *товарищ по комнате; тот, кто живет в той же комнате; комната — camera*); armada [a'meido], [a'mac'a]: в Испании вообще *флот*, в английском языке именно *испанский флот* или, в переносном смысле, *группа судов*; renegade, dispatch и т. д.

Голландцы были учителями и соперниками англичан в морском деле. Поэтому среди голландских заимствований главнее место занимают морские термины: skipper (1390 г.) *капитан корабля*, особенно небольшого рыболовного или торгового; deck *палуба* (1513 г.). Особенно много голландских морских терминов заимствовано в XVI—XVII вв. в период

ожесточенного морского соперничества обеих стран: *lighter* лодка для разгрузки; *yacht* яхта; *sloop* одномачтовое судно (ср. *иллюп*); *cruise* крейсировать; *hold* трюм; *hull* корпус корабля; *moor* зачаливать и т. д. [59,138]

Положение Англии в мировой торговле значительно укрепилось уже с XIV века. В XV—XVI вв. английские купцы добиваются захвата новых рынков, захвата и ограбления колоний. Большинство слов, заимствованных в связи с колонизаторской и торговой деятельностью англичан употребляются только, когда речь идет о той стране, откуда это слово заимствовано; вне этой сферы они не используются и ощущаются как иностранные.

Но некоторые американо-индейские слова, заимствованные в период начала колонизации, Америки и обозначавшие растения и животных, вывезенных из Америки в Европу и дотоле там неизвестных, стали даже интернациональными. Таковы: *tobacco*, *tomato*.

Большую группу слабо ассимилировавшихся заимствований составляют так называемые поздние французские заимствования, т. е. французские слова, попавшие в английский язык после революции 1640-60 гг. в эпоху реставрации Стюартов. Слова эти главным образом были связаны с бытом аристократии, ее времяпрепровождением: *restaurant*, *ballet*, *rendez-vous*, *billet-doux*, *coquette*, *banquet*, а также *police-regime* и т. д. Все эти слова сохранили в ударении, написании и произношении особенности французского языка [62,109].

Несколько позже, и особенно в XIX веке, из французского заимствовались главным образом технические термины: *parachute*, *chassis*, *chauffeur*, *fuselage* и т. д.

Из немецкого языка заимствовались также главным образом термины науки и техники.

Что касается русского языка, то в дооктябрьский период заимствовались главным образом слова, связанные с особенностями

русской природы и быта и предметами торговли с Россией: *sable соболь*; *astrakhan каракуль*; *sterlet стерлядь*; *steppe степь*; *verst верста*; *izba изба* и т. д.

Но уже тогда заимствовались также слова, свидетельствовавшие о международном влиянии русской мысли, таковы: *nihilist* и *intelligentsia*. Хотя корни этих слов латинские, но значение, которое они в настоящее время имеют, возникло на русской почве. Русские слова, отражающие новую экономику, новое государственное устройство, культуру, идеологию нашего народа, стали проникать во все языки мира.

Среди них есть фонетические заимствования, где для нового понятия заимствуется и новый звуковой комплекс:

Sputnik, *kolkhoz*, *activist*, и так называемые кальки, т. е. буквальный перевод элементов русских слов и выражений с сохранением морфологической структуры: *house of rest* или переводы, иногда даже поясняющие переводы: *shock-worker*, *five-year-plan*. О семантических заимствованиях (*brigade*, *pioneer*) уже говорилось выше.

История слова *sputnik* весьма показательна как приме, внеязыковых связей в истории лексики. Пока в США только велась подготовка к запуску искусственных спутников в английской литературе употреблялись главным образом термины: *artificial satellite*, *man-made moon*. В тот день, когда стало известно о запуске первого искусственного спутника, возникло и сразу же стало общеупотребительным слово *baby-moon* с ясно выраженной положительной эмоциональной окраской. Однако популярность этого события и всеобщее восхищение грандиозным достижением русской науки привели к тому, что русское *спутник* быстро вошло во все языки мира, вытеснив конкурирующие с ним синонимы.

Таким образом, на протяжении своей многовековой истории английский язык сталкивался со многими другими языками и обогащался за их счет. Но значение заимствований не следует преувеличивать. Это

лишь один из многих способов, за счет которых происходит обогащение языка [37,42].

Обилие заимствований в английском языке повело к образованию большого числа дублетов.

Дублетами называются два или несколько слов, которые имеют общий корень и общее происхождение, но которые, развиваясь разными путями, получают несколько различные звуковое оформление и значение [65,12].

Таковы, например, рассмотренные выше слова *travel* и *travail*, а также: *fact* *факт, действительность, что-нибудь сделанное*, и *feat* *подвиг, действие, характеризующее исключительную храбрость и мужество*. Оба эти слова восходят к латинскому глаголу *facere* *делать*, но первое было заимствовано прямо из латинского и поэтому изменилось меньше, чем прошедшее через французский язык слово *feat* (франц. *fait*<*factum*).

Другими производными от глагола *facere* являются: *factor*, *factory*, *faculty*, *defect*, *defeat* и т. д. Многие дублеты латинского происхождения отличаются потому, что одни из них попали в английский язык через нормандский диалект, другие через парижский, а третьи непосредственно из латинского.

Так, латинское *carta* дает в современном английском *chart* (парижск. диал. *charte*) и *card* (норм.-фр. *carte*). Лат. *captiare* является прототипом для *chase* (стар.-фр.— *cha-cier*) и *catch* (норм.-фр. *cachier*).

Как *shirt*, так и *skirt* являются словами германского происхождения, но второе было заимствовано из скандинавского, и потому начальное сочетание (*sk*) в нем сохранилось, так как не произошло палатализации. Здесь мы наблюдаем прохождение родственных корней по разным языкам с последующим схождением.

Многие дублеты возникают, когда наряду с сокращенной формой слова в языке бытует и его полная форма, причем имеет место размежевание значений:

Ср. history — story, phantasy или fantasy—fancy.

Некоторые дублеты развивались и внутри самого английского языка; так, др.-англ. *sceadu* *тень*—развилось в современном английском языке в *shade*, но косвенный падеж *sceadwa* дал современное англ. *shadow*.

2.2 Проблема ассимиляции заимствованных слов

Ассимиляцией заимствованных слов называется приспособление их в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего их языка [39,37-38].

Степень ассимиляции может быть весьма различной и зависит от того, насколько давно произошло заимствование, произошло ли оно устным путем или через книгу, насколько употребительно слово и т.д.

Примером полностью ассимилировавшихся заимствований могут служить разобранные выше *travel* и *sport*, которые даже не ощущаются говорящими как иностранные, вполне соответствуют английской грамматической, фонетической и орфографической системам по формообразованию, произношению и написанию, нейтральны стилистически и могут образовывать производные или сложные слова, т. е. служить базой для словообразования.

Грамматически и стилистически заимствования используются в речи так же как исконные английские слова. Глаголы включаются в систему стандартных английских глаголов, получая суффикс в прошедшем времени – *ed* причастии прошедшего времени: *associated*, *exaggerated*, *accumulated*, *liberated*, *radiated*, *ventilated*, *acted*, *corrected*, *confused*, *interfered*, *disturbed*, *conducted* и т. д.

Существительные получают во множественном числе стандартные окончания: *eggs*, *gates*, *laws*, *knives*, *roots*, *sales*, *skins*, *snares*, *wings*.

В современном английском языке только немногие заимствованные существительные сохранили флексию множественного числа, которую имели в том языке, откуда пришли. Эти частично ассимилированные

существительные воспринимаются в речи как слова иностранные и относятся к книжному стилю речи: agenda *пункты* повестки заседания; desiderata *пожелания* (например, заказ на литературу), data *данные*; *tagi, magi radii* радиусы; criteria *критерий*; crises *кризисы*; theses *тезисы, диссертация* [66].

Сохранения этих чуждых английскому языку морфем объясняется, вероятно, тем, что люди, употреблявшие такие книжные слова, имели классическое образование и эти флексии были для них привычными.

Некоторые существительные имеют две формы множественного числа: исконную и английскую — formulas — formulae, indexes — indices, geniuses — genii.

Иногда две разных формы множественного числа дифференцируются семантически. Например, наряду с формой bandits сохраняется итальянская форма banditti, когда речь идет о романтических разбойниках в сказке или оперетте.

Широкоупотребительные слова имеют только одну форму множественного числа — английскую: villas, spectators, circuses.

Полностью ассимилированные заимствования включаются в английскую словообразовательную систему со всеми теми способами и средствами словообразования, которые являются продуктивными.

Наречия с исконным английским суффиксом -ly, прилагательные на -ful и -less и абстрактные существительные на -ness, -ship, -dom и др. также свободно образуются от французских основ, как и от исконных: nicely, pleasantly, cheerful, beautiful, powerless, gentleness, companionship и т. д.

Английские префиксы: un-, fore-, over-, be- могут присоединяться к основам заимствованных слов: unaided unavoidable, unconscious, forecast, overcharge, bepraise и т. д.[70]

Слова, составленные из элементов, заимствованных из разных языков, или из элементов, частично заимствованных, а частично исконных, называются г и б р и д а м и (hybrids).

Например:

beautiful (фр. корень + англ. суффикс)

unmistakable (англ. префиксы + сканд. корень+лат.суффикс)

endearment (фр. преф. + англ. корень+фр. суффикс)

around (англ. преф.+фр. корень)

unable (англ. преф.+фр. корень)

blackguard (англ. корень +франц. корень)

partake (франц. преф. +сканд. корень).

[69]

Количество гибридов в английском языке значительно превышает их количество в других языках.

Как видно из приведенных примеров, сочетания в гибридах могут быть самые разнообразные, исконные аффиксы могут сочетаться с заимствованными корнями и, наоборот, исконные корни с заимствованными аффиксами, в одном и том же слове могут одновременно наличествовать исконные и заимствованные аффиксы и т. д.

Степень фонетической ассимиляции тоже может быть различной. Если в английском языке уже были все звуки, из которых состоит заимствованное слово, то оно воспроизводится довольно точно; если же имелись какие-то звуки английскому языку чуждые, каждый из них заменялся наиболее близким звуком английского языка [35,61].

После полной фонетической ассимиляции слова в языке, все составляющие его звуки претерпевают те же исторические изменения, что и соответствующие звуки в исконных словах.

Фонетические изменения в заимствованном слове удобно проследить на истории слова *nature*, латинского по происхождению и попавшего в английский язык из французского. Прежде всего переместилось ударение с последнего слога на первый. В английском языке нет звука похожего на французский [и] и оно было заменено звуком [ju]. Из сочетания

[tj] развилась афrikата [tf]. В открытом слоге под ударением долгое й переходит в [ei], в XV веке неударное [и] редуцируется в [э1], а в XVIII в. [г] становится немым.

Следовательно, [na'tur]—['natur] — ['natjur] — ['natfur] ['neitfurl— ['neitfer] — ['neitfo].

Не все заимствованные слова проходят фонетические изменения наравне с исконными; так, например, скандинавские заимствования не подверглись палатализации начального sk перед гласными, так как их полная ассимиляция наступила позже и они сохранили [sk] нетронутым, т.е. оно не перешло в [J]: skin, skill, sky, scare, scout.

Они также сохранили конечное g: egg, drag, hug, leg, log, smug, stag.

Это обстоятельство повело к образованию таких дублетов как:

Исконное:	Заемствованное из скандинавского
shirt рубашка	skirt юбка
shabby потрепанный	scabby шелудивый
shriek кричать	screech визжать [67]

Значительной фонетической ассимиляции подверглись заимствования нормано-французского периода. Они прошли через многие фонетические изменения, например, через великий сдвиг гласных:

[i:]>[ai] —price, fine

[u:]>[au] —spouse.

Ударение в большинстве из них переместилось на первый слог: 'service, 'constant, 'pleasant, 'country, 'honour. В разных частях речи перемещение ударения происходит с разной степенью полноты. Наиболее последовательно оно проходит в существительных и прилагательных, за исключением тех, у которых первый слог был приставкой. Приставки оставались безударными, особенно, если они походили на английские безударные приставки, т. е. нормы распределения ударений оказывались такими же, как в исконных словах. *Например:* affair и example.

У глаголов ударение было перенесено на первый слог далеко не во всех случаях. Двусложные глаголы, оканчивающиеся на -sh и -er имеют ударение на первом слоге: finish, punish, perish, enter, offer.

Но: as'sure, at'tack, ac'cept, al'low, com'pare, des'cribe, es'cape, in'sist, ex'ist, re'spect, la'ment. Поэтому глаголы часто имеют иное ударение, чем существительные того же написания:

'convict	сущ.	con'vict	глагол.
'conduct		con'duct	
'contract		con'tract	
'desert		de'sert	
'import		im'port	
'frequent, прилаг.		fre'quent	[69]

В трехсложных глаголах ударение на последнем слоге сначала сохранилось, но потом, с возникновением добавочного ударения на первом, отпало, предотвратив, однако, редукцию гласного в последнем слоге. Этим объясняется различие в произношении некоторых глаголов и соответствующих им существительных и прилагательных. *Например:*

['intimeit],	глагол—	['intimit],	прилаг.
['estimeit],	глагол—	['estmit],	прилаг. и сущ.

Французские заимствования, проникшие в английский язык после 1650 года, ассимилировались мало и остаются иностранными и по своей орфографии и по произношению. В них сохраняются: назализация гласных (restaurant), некоторые чуждые английскому языку согласные (rouge, regime) [3], сохраняется ударение на последнем слоге (police) буквосочетание ch читается как по-французски [J] — machine, parachute, конечные et, e' и e' читаются как [ei] — (ballet).

Наименьшей орфографической ассимиляции подвергаются заимствования, попавшие в английский язык книжным путем. Основной группой таких книжных заимствований являются латинские заимствования эпохи Возрождения. Не изменились по написанию и

отличаются только по качеству звука, например такие слова: actor, agenda, agressor, animal, axis, apparatus, conductor, circus colour, editor, error, factor, formula, motor, professor, vapor и т.д.

Ассимиляция большинства латинских заимствований этого слоя сводится к изменению артикуляции и потере или замене окончания и, разумеется, к подчинению грамматическому сирому английского языка.

лат. forma	англ. form
actus	act
fatum	fate
actualis	actual
agricultura	agriculture
applicatio	application [68]

Интересно отметить, что латинские слова далеко не всегда заимствуются в своей исходной форме. Так, например, от основы настоящего времени образованы: include, induce; от 2-го причастия: contradict, conduct. Дат. падеж, множ. числа: omnibus от omnis.

Очень многие латинские причастия настоящего времени на -ent и на -ant становятся в английском языке прилагательными: ignorant, innocent, patient. Некоторые из них позднее становятся существительными: accident, incident, patient.

В XVI веке слова заимствуются из латинского языка целыми словообразовательными гнездами: так, например, дают в английском языке широкие словообразовательные группы:

лат. mitto, missum

от основы to permit permission

от основы прич. наст.вр.

to permit to dismiss

лат. ducō, ductum

от основы	to produce	to conduct	от основы 2-го
наст.вр.	to induce	introduction	причастия
	to introduce	production	[70]

То, что в одном языке было средством словоизменения, в другом становится средством словообразования, теряет грамматическое значение и приобретает лексическое. Так, например, прилагательное на *io* всегда имеет значение сравнительности, так как происходит от латинской сравнительной степени: *superior, senior, inferior*.

Таким образом, ассимилируясь в английском языке, некоторые слова не только приобретали новую систему грамматических форм, но и нередко переходили в другую часть речи [44,24-25]. Примером тому являются также относящиеся к первому слою латинских заимствований: *street, mile* и *пооп*. *Street* — *strata via* *мощеная дорога* превратилась из причастия в существительное. Числительные *milia* и *попастали* существительными в результате развития первого элемента словосочетаний: *milia passum* *тысяча шагов*, и *попа Нога* *девятый час*. Эти первые элементы после эллипса заменили все сочетание в целом.

Переход в другую часть речи наблюдается и в некоторых заимствованиях из французского языка. Так, многие инфинитивы французских глаголов по своему окончанию напоминали английские существительные и становились таковыми: *dinner* *обед*; *remainder* *остаток*.

Заимствованные слова проходят сложный путь семантического развития. Так, слово *clerc* из позднее -лат. *clericus*, из греч. *klerikos* значило в древнеанглийском *священник*, в среднеанглийском *грамотный человек, студент, чиновник и ученый*, а в новоанглийском *конторский служащий* — *clerk*.

При сравнении значений заимствованного слова с тем, какое оно имело в языке, откуда оно пришло, обычно обнаруживается, что в заимствовавшем языке оно сохраняет лишь часть своих значений, часто одно, и притом не основное, а производное, и нередко становится термином. Яркими примерами тому являются заимствованные из русского *sputnik* и *soviet*. Латинское *alibi* (*в другом месте*) в английском и других языках, куда оно было заимствовано, становится юридическим термином (алиби). Французское слово *marcher* — *ходить* дает *march* — *маршировать*, термин первоначально военный.

Случаи, когда в заимствующем языке слово получает значение, которого оно вовсе не имело в языке, из которого пришло, представляют редкие исключения и объясняются дальнейшим развитием значения в заимствовавшем языке, с утратой первоначального значения,- Так, французское слово *tenez* *держите* употреблялось при игре в теннис и дало название этому виду спорта.

Среди давних заимствований нередко бывает и так, что слово, первоначально заимствованное как термин, в дальнейшем попадает в общелитературный язык и получает более обобщенное значение. Таковы заимствованные из нормано-французского: *aid*, *enemy*, *force*, *company*, которые сначала были чисто военными терминами.

Выводы по Главе 2

Обилие заимствований в английском языке повело к образованию большого числа дублетов. **Д у б л е т а м и** называются два или несколько слов, которые имеют общий корень и общее происхождение, но которые, развиваясь разными путями, получают несколько различные звуковое оформление и значение. Многие дублеты возникают, когда наряду с сокращенной формой слова в языке бытует и его полная форма, причем имеет место размежевание значений: *history* — *story*, *fantasy*—*fancy*.

Ассимиляцией заимствованных слов называется приспособление их в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к

системе принимающего их языка. Степень ассимиляции может быть весьма различной и зависит от того, насколько давно произошло заимствование, произошло ли оно устным путем или через книгу, насколько употребительно слово и т. д.

В современном английском языке только немногие заимствованные существительные сохранили флексию множественного числа, которую имели в том языке, откуда пришли. Эти частично ассимилированные существительные воспринимаются в речи как слова иностранные и относятся к книжному стилю речи: *agenda пункты* повестки заседания; *desiderata пожелания* (например, заказ на литературу), *data данные*; *magi, маги radii радиусы*; *criteria критерий*; *crises кризисы*; *theses тезисы, диссертация*.

Полностью ассимилированные заимствования включаются в английскую словообразовательную систему со всеми теми способами и средствами словообразования, которые являются продуктивными.

Слова, составленные из элементов, заимствованных из разных языков, или из элементов, частично заимствованных, а частично исконных, называются г и б р и д а м и (hybrids).

Например:

beautiful (фр. корень + англ. суффикс)

unmistakable (англ. префиксы + сканд. корень+лат.суффикс)

endearment (фр. преф. + англ. корень+фр. суффикс)

blackguard (англ. корень +франц. корень)

partake (франц. преф. +сканд. корень).

Количество гибридов в английском языке значительно превышает их количество в других языках.

Степень фонетической ассимиляции тоже может быть различной. Если в английском языке уже были все звуки, из которых состоит заимствованное слово, то оно воспроизводится довольно точно; если же имелись какие-то

звуки английскому языку чуждые, каждый из них заменялся наиболее близким звуком английского языка.

Наименьшей орфографической ассимиляции подвергаются заимствования, попавшие в английский язык книжным путем. Основной группой таких книжных заимствований являются латинские заимствования эпохи Возрождения. Не изменились по написанию и отличаются только по качеству звука, например такие слова: actor, agenda, agressor, animal, axis, apparatus, conductor, circus colour, editor, error, factor, formula, motor, professor, vapor и т. д.

Таким образом, ассимилируясь в английском языке, некоторые слова не только приобретали новую систему грамматических форм и фонетическое содержание, но и нередко переходили в другую часть речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словарный состав современного английского языка является этимологически смешанным. Его смешанный характер исторически обусловлен многократным длительным и разнообразным контактом английского языка с рядом других и скандинавским. Длительное и многостороннее воздействие других языков на словарный состав английского языка привело к проникновению в этот последний большого количества иноязычных заимствований. Часть из них с силу особенностей своего значения и сфер применения, выдержав проверку временем, вошла в самый устойчивый слой английской лексики, преобладающее место в котором занимают слова общеиндоевропейского и общегерманского происхождения.

Смешение разноязычных элементов, характерное для английской лексики в целом, носит весьма относительный характер. Это проявляется в наличии существенных различий среди заимствований по их отношению к исходному языку и по степени их ассимиляции в английском языке. По линии их отношения к исходному языку различаются заимствования полные – сохраняющие в основном неизменными присущую им звуковую форму и значение относительные – обнаруживающие полный смысловой и частичный или полный формальный отрыв от своего прототипа в исходном языке, и «морфемные», т. е. Такие, которые представляют собой продукт английского словообразования из иноязычных чужеродных морфем.

По степени ассимиляции различаются «исконно образные» заимствования – т.е. слова, совершенно неощущаемые как иноязычные элементы, специализированные – слова, имеющие стилистически или терминологически ограниченную сферу применения, и национально или исторически окрашенные заимствования, обычно называемые «словами местного колорита», представляющие собой иноязычные слабо ассимилированные лексические вкрапления, ограниченные в своем

употреблении в основном этнографическим, географическим или историческим контекстом.

Таким образом, если расположить все лексические заимствования в английском языке в виде определенной шкалы по степени их ассимиляции, то на одном конце этой шкалы поместятся иноязычные слова, которые мы можем характеризовать как максимально ассимилированный слой «исконно образных» заимствований, а на другом конце- «слова местного колорита», привлекаемые исключительно или почти исключительно в связи с упоминанием о реалиях быта, обычаях, идеологии или особенностях общественно экономического строя какой-либо определенной зарубежной страны.

Такой анализ заимствований лексики ясно показывает необходимость дифференцированного подхода к ней. Он показывает также, что включение слова в новую для него лексическую систему влечет за собой в той или иной степени (какой именно – это зависит от конкретных языковых и внешних условий) переработку слова в отношении его формы и содержания. Обогащение словарного состава английского языка в процессе его исторического развития происходило не только и не столько за счет заимствования лексических единиц из других языков, а главным образом за счет словообразования в широком смысле слова.

Способы словообразования, результаты действия которых обнаруживаются в современном словарном составе, разнообразны и охватывают разные хронологические периоды. Продуктивными на протяжении всей истории английского языка способами словообразования являются аффиксальное словообразование и словосложение; продуктивными в настоящее время, но исторически не исконными являются конверсия и аббревиация; непродуктивным и утратившим свою силу уже к среднеанглийскому периоду является словообразовательное чередование гласных.

Роль иноязычных аффиксов в английском словообразовании несомненна, но нельзя в перечень продуктивных английских аффиксов включать иноязычные формальные морфемы, которые существуют только в составе оформленных ими заимствованных слов. Кроме словообразования в собственном смысле, развитие словарного состава английского языка осуществлялось также путем переосмысления существующих в нем слов.

К заимствованным словам древнеанглийского языка следует относить лишь такие слова, которые проникли в него после V века, т.е. после того, как английский язык выделился как таковой. Конечно, уже на материке диалекты племен, впоследствии переселившихся в Британию, имели определенные особенности, отличавшие эти диалекты от других континентальных западногерманских диалектов.

Поэтому собственно английскими заимствованиями (заимствованиями, проникшими непосредственно в английский язык) следует считать лишь заимствования эпохи христианизации и те немногие слова, которые были усвоены англосаксами на Британских островах от кельтов (в том числе и латинские заимствования этого периода, проникшие также из кельтских диалектов). Длительное и многостороннее воздействие других языков на словарный состав английского языка привело к проникновению в него большого количества иноязычных заимствований.

По линии отношения к исходному языку различаются заимствования полные – сохраняющие в основном неизменными присущую им звуковую форму и значение и «морфемные», которые представляют собой продукт английского словообразования из иноязычных чужеродных морфем.

Обогащение словарного состава английского языка в процессе его исторического развития происходило не только за счет заимствования лексических единиц из других языков, а главным образом за счет словообразования в широком смысле слова. Случаи, когда в заимствующем языке слово получает значение, которого оно вовсе не имело в языке, из которого пришло, представляют редкие исключения и объясняются

дальнейшим развитием значения в заимствовавшем языке с утратой первоначального значения

Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30 %. Цифра 30 % характеризует число исконных слов в словаре, но совершенно не дает представления об их относительной употребительности и важности для коммуникации. При таком подсчете на одну доску ставятся такие исконные слова как: have, he, on, good, thing, встречающиеся в речи постоянно, и такие заимствования как: fuselage, chauffeur, neologism, употребляющиеся редко.

По источнику и эпохе заимствования в словарном составе английского языка различают: 1) Кельтские заимствования; 2) Латинские заимствования первых веков нашей эры, т.е. попавшие еще до прихода англов и саксов на Британские острова (так наз. 1-й слой латинских заимствований); 3) Латинские заимствования VI—VII вв., т.е. эпохи введения христианства в Англии (так наз. 2-й слой латинских заимствований); 4) Скандинавские заимствования эпохи скандинавских набегов (VIII—IX вв.) и особенно скандинавского завоевания (X в.); 5) Старые французские заимствования (XII—XV вв.), обусловленные нормандским завоеванием; 6) Латинские заимствования XV—XVI вв., т.е. связанные с эпохой Возрождения; 7) Новые французские заимствования после XVI в.; 8) Заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, немецкого и др. языков, обусловленные экономическими, политическими, культурными и т.д. связями с соответствующими народами.

Классификация по источнику заимствования разработана наиболее полно, но не является, как уже было указано, единственно возможной. Заимствования можно также классифицировать по тому, какой аспект слова оказывается новым для принимающего языка. По этому принципу заимствования подразделяются на фонетические, кальки (translation-loans), семантические и заимствования словообразовательных элементов.

Первый из названных типов, т. е. ф о н е т и ч е с к и е заимствования составляют основную и наиболее многочисленную группу. Они характеризуются тем, что общий звуковой комплекс их оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают. Рассмотренные выше *sport, Inherit, travel, people, castle, fortress* и т. д. являются именно фонетическими заимствованиями.

К а л ь к а м и называются заимствования в виде буквального перевода иностранного слова или выражения, т. е. точного воспроизведения его средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки. Такими кальками являются, например, многие ставшие интернациональными заимствования из языка индейцев: *pale-face бледнолицый, pipe of peace трубка мира*. Много калек среди советизмов: *palace of culture, house of rest, collective farm*.

П о д с е м а н т и ч е с к и м заимствованием понимается заимствование нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову. Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках. Целый ряд примеров можно найти среди скандинавских заимствований. Так, например, др.-англ. глагол *dwellan блуждать, медлить*, под влиянием др.-сканд. *dvelja жить*, развился в современном английском в *dwelл жить*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2009. – 47 с.
2. Алиференко Н.Ф. Спорные вопросы семантики. – М.: Гнозис, 2005.- С.5-6
3. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. - Москва: Изд-во лит-ры на иноязыках, 1956. – 224 с.
4. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – М., 2000. - № 2. – С. 58-65
5. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб.: Изд-во С.Петербург ун-та, 1999. – 444 с.
6. Арнольд. И.В. Лексикология современного английского языка. – Москва: высшая школа, 1989. – 324 с.
7. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской-лексикологии. - Москва: Учпедгиз, 1957. - 188 с.
8. Ашурова Д.У. Лексикон как отражение национально-культурной специфики языка // Язык и культура: Тез. докл. II Междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 231-232
9. Ашурова Д.У. Перспективы научных исследований в свете новых направлений в лингвистике// Филология масалалари. Ташкент, 2004.- №4.- С.37
10. Бакиева Г.Х. Семантика: содержание и выражение // Филология масалалари. – Ташкент: УзГУМЯ, 2003.- №2. – С. 5
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1996. – 445 с.
12. Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. I қисм.-Тошкент: Наврўз, 1997.- 93 б.
13. Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. (Адабий норманинг типлари).II қисм. – Тошкент: Наврўз, 1998.-133 б.

14. Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. (Адабий норманинг шаклланиш ва яшаш қонуниятлари). III қисм. Тошкент, 1999. - 140 б.
15. Берёзин Ф.М. О парадигмах в истории языкознания XX в // Лингвистические исследования в конце XX в. Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – С. 9-25
16. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
17. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – М., 2000. - №4. – С. 56-67
18. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. - 608 с.
19. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Москва: Изд-во АН, 1963, т.1.- 384 с.; т.2.- 391 с.
20. Бушуй А.М. Язык и действительность. – Ташкент: Фан, 2005. – 144 с.
21. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. // Вопросы языкознания. – 1953. - № 5. – С. 23-28
22. Ворно Е.Ф., Кашеева М.А., Малишевская Е.В., Потапова И.А. Лексикология английского языка. – Москва: Учпедгиз, 1955. – 316 с.
23. Гальперин И.Р., Черкасская Б. Лексикология английского языка.- Москва: Ин-яз, 1956. – 364 с.
24. Гальперин И.Р., Очерки по стилистике английского языка. - Москва: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1958. – 192 с.
25. Гинзбург Р.О. О пополнении словарного состава языка. – Москва: Просвещение, 1954. – 193 с.
26. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. - Москва: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. – 384 с.
27. Звегинцев В.А. Семасиология. - Москва: Изд-во Моск. Ун-та, 1957. – 269 с.
28. Звегинцев В.А. История народа и развитие языка. – Москва: Просвещение, 1953. – 264 с.
29. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1967. – 320 с.

30. Измestьева И.А. О системности и причинно-следственных связях звуковых изменений // Филологические науки. – М., 2005. - №3. – С. 80-88.
31. Ильиш Б.А. История английского языка, изд. 4. - Москва: Изд-во лит-ры на ином языке, 1958. – 376 с.
32. Ильиш Б.А. Современный английский язык.- Москва: Изд-во лит-ры на ином языке, 1948. – 278 с.
33. Керлин А.А., Кузнец М.Д. Составные глаголы в современном английском языке. – Москва: Учпедгиз, 1956. – 146 с.
34. Колпакова Г.В. Семантика языковой единицы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 216 с.
35. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка.- Иркутск: Иркут. обл. типография №1, 2001. – 261 с.
36. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов.- М.: МГУ, 1986. – 874 с.
37. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского языка: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 1998. – 159 с.
38. Маматов А.Э. История и теория языковой нормы.: Монография.- Шимкент, 2006. – 96 с.
39. Медникова Э.М. Проблемы и методы исследования словарного состава (на материале английского языка). – М.: МГУ, 1972. – 234 с.
40. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. Издание второе, исправленное. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
41. Новиков А.Л. О контекстуальном смысле слова // Филологические науки. – М., 2002. - №5. – С. 82-89
42. Общее языкознание. Форма существования, функции, история языка. – Отв. редактор Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1970.-604 с.
43. Потебня – М.: Наука, 1972. – 565 с.

44. Расулова М.И. Основы лексической категоризации в лингвистике.- Ташкент: Фан, 2005.- 268с.
45. Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка // Общее языкознание.- Москва, 1970.- С. 9-95
46. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. - Москва: Изд-во лит-ры на ином языке, 1955. – 412 с.
47. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. - Москва: Изд-во лит-ры на ином языке, 1956. – 365 с.
48. Смирницкий А.И. История английского языка. - Москва: Высшая школа, 1965. – 312 с.
49. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – Москва: Прогресс, 1990. – 275 с.
50. Титкова О.И. О перспективах лингвистического исследования рекуррентных единиц лексикона // Филологические науки. – М., 2003. - №2.- С. 70-86
51. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140
52. Цейф У. Значение и структура языка. - Москва: Прогресс, 1975.- 432 с.
53. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – 125 с.
54. Barantsev S.T. English Lexicology in Practice.- Kiev, 1954. – 218 p.
55. Baugh A.C. A History of the English Language - N. Y.: D. Appleton-Century Company Incorporated, 1953. – 274 p.
56. Corroll J. The Study of Language. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1953. – 415p.
57. Crylova I.P. A Grammar of Present-day of English. – Moscow: Высшая школа, 1980. – 375 p.
58. Fries CH. Teaching and Learning English as a Foreign Language. – Michigan: Univ. Of Michigan Press, 1947. – 227 p.

59. Jespersen O.A. Modern English Grammar on Historical Principles. - Heidelberg, 1914. – 372 p.
60. Nida E.A. Morphology. The Descriptive Analysis of Words. – Michigan: Univ. Of Michigan Press, 1946. – 168 p.
61. Partridge E. The World of Words. - Hamilton: L. Publication House, 1948. – 456 p.
62. Sheard J.A. The Words We Use. – London: L. Publication House, 1954. – 259 p.
63. Swett H.A. New English Grammar, Logical and Historical, vol. 1-2. – Oxford: Oxford publications, 1940. – 416 p.
64. Thomson A.J. A Practical English Grammar. – Oxford: Oxford Universities Press, 1986. – 412 p.
65. Ullmann St. Words and Their Use. - Glasdow: Science, 1951. – 259p.
66. www.pnp.ru/chapters/society
67. www.ed.gov.ru/uprav/stat/1849/
68. www.fspu.uitm.edu
69. www.edscuola.it/archivio/stranieri/scetticismo.htm
70. www.englishclub.narod.ru